

УДК 347.64 (094.4)

**«ДЕТСКИЕ» КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА
И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В «СОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ» СЕМЕЙНОМ
КОДЕКСЕ РФ**

А. М. Рабец

Российский государственный социальный университет

Работа посвящена теоретическим и практическим проблемам семейно-правового статуса несовершеннолетних, вопросам соотношения регламентирующих его норм гражданского и семейного права, проблемам соответствия этих норм Конституции РФ и общепризнанным нормам и принципам международного права, прежде всего Конвенции о правах ребенка. Основная цель работы – дальнейшая разработка теории семейного и ювенального права по проблемам семейной правосубъектности несовершеннолетних и практических рекомендаций по совершенствованию Семейного кодекса РФ.

Ключевые слова: *детство, принципы, право, законодательство, Конституция, Конвенция, поддержка, охрана, защита, дееспособность.*

Уже в течение 20 лет действуют положения Конституции РФ, закрепляющие принципы государственной поддержки (ч. 2 ст. 7) и государственной защиты (ч. 1 ст. 38) детства как особого физического, физиологического, психологического, социального и, как нам представляется, правового состояния человека в период от рождения до 18 лет, а также указанного возрастного периода в жизни человека. Не менее важным является принцип его государственной охраны, отражающий различные аспекты деятельности государства – нормотворческую (установление санкций), правоприменительную, профилактическую и др. – и направлена на предотвращение всякого рода посягательств на нормальное течение периода детства. Строго говоря, принцип государственной охраны семьи, материнства, отцовства и детства нельзя назвать конституционным, так как Конституция РФ о нем не упоминает. Однако представляется, что он имеется в виду и в Конституции, которая предусматривает его наличие в неявной форме и поскольку понятия «охрана» и «защита» хотя и являются самостоятельными, но неразрывно связаны между собой, это не может не учитывать и Конституция РФ. Думается, что эти принципы должны выступать единым блоком и составлять конституционные основы всех видов деятельности государства в сфере поддержки, охраны и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, что позволило нам в свое время говорить о государственной поддержке, охране и защите детства как о едином блоке конституционных принципов ювенального права¹.

На наш взгляд, государственная охрана детства выражается в следующем:

¹ Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации. – Учебник для вузов. – Серия «Магистр». – М.: Издательство Юрайт. – 2013. – С. 70 – 72

1) в осуществлении социально-экономических, организационных и правовых мер, направленных на борьбу с детской смертностью;

2) в деятельности, направленной на предотвращение преждевременного взросления ребенка, т. е. на сокращение периода детства. В этом смысле можно говорить об охране права человека быть ребенком в течение времени, отведенного обществом и государством с учетом природных особенностей его физического, психического и социального созревания. В аспекте сказанного важнейшее значение должно придаваться охране половой неприкосновенности ребенка в смысле его целомудренности, а также его охрана от всякого рода эксплуатации: физической, в том числе трудовой, сексуальной, эксплуатации творческих способностей одаренного ребенка и т.п.

В соответствии с названными конституционными нормами, государственная поддержка, охрана и защита детства осуществляется одновременно с государственной поддержкой, охраной и защитой родительства (материнства и отцовства) в рамках семьи. Однако это не значит, что по смыслу Конституции РФ государственная поддержка, охрана и защита детства не должна осуществляться вне рамок семьи. Поэтому в равной мере охраняются и защищаются как само детство в предлагаемой нами интерпретации этого понятия, так и права и интересы ребенка, находящегося вне семьи: найденного ребенка, родители которого неизвестны, ребенка-сироты, воспитывающегося в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ребенка-инвалида, помещенного в организации системы здравоохранения или системы социальной защиты населения, а также беспризорного ребенка.

В ст. 39 Конвенция ООН «О правах ребенка», как бы подводя своеобразный итог международно-правовой регламентации защиты несовершеннолетних как жертв всякого рода эксплуатации и правонарушений, устанавливает следующее: «Государства - участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации и злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка»².

Государственная охрана детства означает, что общество и в особенности государство не должны ни тормозить, ни торопить взросление ребенка, вхождение его во взрослую жизнь как полноценного субъекта права при отсутствии у него надлежащей степени физической, психической, социальной зрелости. Для подтверждения верности данного суждения мы вновь обращаемся к Конституции РФ, а именно, к ст. 60, согласно которой гражданин Российской Федерации может самостоятельно и в полном объеме осуществлять свои права и обязанности с 18 лет. Этот возраст официально считается в РФ совершеннолетием и положен в основу определения понятия «ребенок», данного в ст. 1 Конвенции «О правах ребенка». Правда, Конвенция не исключает возможности достижения совершеннолетия гражданина определенного государства ранее 18 лет, но в то же время и не связывает окончание периода детства (в широком смысле как периода несовершеннолетия,

² Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993

включая отрочество и юность) с какими-либо иными жизненными этапами, например, с вступлением в брак, эмансипацией или иными основаниями приобретения в полном объеме какой-либо отраслевой (в частности, гражданской) дееспособности.

Таким образом, имеются основания утверждать, что в правовой системе РФ существует лишь один возраст, связанный с окончанием периода несовершеннолетия, – достижение 18 лет, что полностью соответствует Конституции РФ и общепризнанным нормам и принципам международного права. До достижения гражданином РФ данного возраста на него должна распространяться в полном объеме деятельность государства по поддержке, охране и защите детства. Такие понятия, как «гражданское совершеннолетие», «трудовое совершеннолетие» и т. п., не являются правовыми и употребляются скорее в публицистическом жанре. К сожалению, действующий СК РФ, отмечаящий ныне свое «совершеннолетие»³, придерживается иного подхода к вопросу о продолжении периода детства. Действующий СК РФ связывает его окончание с приобретением несовершеннолетним гражданином полной гражданской дееспособности в связи с эмансипацией (ст. 27 ГК РФ) и вступлением в брак (ст. 21 ГК РФ). Особого рассмотрения требует именно это последнее основание, с которым именно семейное законодательство связывает необратимые негативные изменения семейно-правового статуса несовершеннолетних.

В настоящее время допускается вступление в брак лицами, достигшими возраста 14 – 15 лет, на основе законов субъектов РФ. В любом случае, когда брак заключен в установленном порядке, полная дееспособность наступает автоматически. При этом, как известно, ни федеральное законодательство (ст. 13 СК РФ), ни законы субъектов РФ не предусматривают в качестве критерия для снижения несовершеннолетним брачного возраста достижения достаточной степени интеллектуальной, психологической или социальной зрелости лиц, желающих вступить в брак. Напротив, в качестве уважительных причин для его снижения названы в основном беременность невесты или рождение ею ребенка, тяжелая болезнь одного из лиц, вступающих в брак, призыв жениха в ряды вооруженных сил и т. п., что вовсе не доказывает, что данные лица созрели в интеллектуальном, психологическом и социальном отношении настолько, что способны осуществлять свои личные семейные права. Законодательство о снижении брачного возраста не придает правового значения имущественному положению лиц, вступающих в брак, не требует от них доказательств наличия материальной базы, хотя бы элементарно необходимой для семейной жизни.

Дееспособность в полном объеме сохраняется и после расторжения брака, а возвращение в состояние «усеченной» дееспособности после развода невозможно.

При этом в ст. 13 СК РФ не обозначена нижняя возрастная граница, переступить которую субъекты РФ не имели бы права при установлении минимального брачного возраста на своей территории. В принципе вполне допустимо установление на региональном уровне и более низкого брачного возраста. Но даже в подобных случаях в соответствии со ст. 21 ГК РФ ребенок в возрасте 12 – 13 лет признавался бы полностью дееспособным, причем на всей территории РФ. Очевидно, что подобное решение вопроса о приобретении полной гражданской дееспособности без учета индивидуальных особенностей несовершеннолетнего отнюдь не прибавляет

³ Собрание законодательства РФ. 1996. №1. ст. 16. В ред. От 25 ноября 2013 года.

авторитета гражданскому законодательству. Однако пусть это, образно говоря, остается на его совести. Нас волнует другое: почему приобретение несовершеннолетним полной гражданской дееспособности влечет утрату семейных прав несовершеннолетнего, как провозглашенных Конвенцией, так и закрепленных в главе 11 СК РФ опять-таки в соответствии с Конвенцией? Почему не какой-то иной законодательный акт, а именно СК РФ, призванный, что называется, стоять на страже прав и законных интересов несовершеннолетних детей, не только прекращает права родителей, но и освобождает их от обязанности в отношении несовершеннолетних детей не по достижении совершеннолетия, а в результате приобретения в полном объеме не семейной, а иной отраслевой дееспособности, почему в результате этого утрачивается право несовершеннолетнего на получение содержания от родителей и других членов семьи (п. 2 ст. 120 СК РФ), а главное – почему несовершеннолетний утрачивает свое ключевое личное право: право жить и воспитываться в семье?

Поставленные вопросы отнюдь не являются риторическими. Главной причиной создавшегося положения является избыточное гражданско-правовое регулирование семейных отношений, которое нередко (и как раз в данном случае) явно противоречит существу семейных отношений. Несмотря на свое «совершеннолетие», действующий СК РФ все еще воспринимает гражданское право как «материнскую» отрасль права и чисто «потребительски» заимствует и без особого осмысления пытается применить к семейным отношениям гражданско-правовые категории, вместо более тщательной разработки общей части СК РФ, в которой были бы законодательно закреплены основные достижения в области теории семейного права.

Выход видится в следующем: необходимо пересмотреть подход к решению вопроса о приобретении несовершеннолетними полной гражданской дееспособности при вступлении в брак. Необходимо данный вопрос рассматривать и разрешать в судебном порядке с применением не нормативного, а индивидуального подхода к его решению, с учетом уровня физического и психического развития, образования несовершеннолетнего, его имущественного положения и других данных, позволяющих судить о степени его социальной зрелости. Можно избрать и другой вариант решения данного вопроса: передать на разрешение судов вопрос не только о приобретении полной гражданской дееспособности, но и о снижении брачного возраста, в ходе которого с учетом конкретной ситуации и особенностей личности несовершеннолетнего решить вопрос о возможности и целесообразности надления его полной гражданской дееспособностью.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993.
2. "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993

3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации. – Учебник для вузов. – Серия «Магистр». – М.: Издательство Юрайт. – 2013

**THE «CHILDREN'S» CONSTITUTIONAL PRINCIPLES
OF THE FAMILY LAW AND PROBLEM
OF THEIR REALIZATION IN THE "FULL AGE"
FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A.M. Rabets

Russian State Social University

Work is devoted to theoretical and practical problems of family legal status of minors, questions of a ratio of norms of a civil and family law regulating it, problems of compliance of these standards of the Constitution of the Russian Federation both the universally recognized norms and the principles of international law, first of all, to the Convention on the rights of the child. Main objective of work – further development of the theory of the family and juvenile law on problems of family right subjectivity of minor and practical recommendations about improvement of the Family code of the Russian Federation.

Keywords: *childhood, principles, right, legislation, Constitution, Convention, support, protection, protection, capacity.*

Об авторе :

РАБЕЦ Анна Максимовна – доктор юр. наук, профессор кафедры трудового, социального и семейного права Российского государственного социального университета (109559, г. Москва, ул. Совхозная, 18-1), e-mail: rabecjur@mail.ru